

— Голова почти восстановилась. Может, снова ее отрезать? — Эстиан ткнул мужчину в голову.

— Эй-эй! Придержи лошадей! Столько сил ушло на то, чтобы она срослась! Как ты мог додуматься перерезать ее снова?! — в тревоге вскрикнул Ричард. Лорд-маг, связанный и брошенный в подземные камеры для допросов, брыкался, как рыба, вытасченная из воды.

— Разве не странно в моем случае ждать твоего выздоровления? Это чтобы ты никогда больше не удумал повторить подобное...

— Подобное? Говорю же, император, есть причина, по которой ты не убил меня, несмотря на постоянные угрозы отрубить голову, да? — прежнее легкомыслие Ричарда резко исчезло, а тон голоса упал на октаву ниже. Изменения усилили холод, который опустился на всю камеру для допросов. Хотя обычно он вел себя безумно, именно в такие моменты его подавляющая аура мага башни выражала себя.

— Твоя... жена. Ее ведь Сесиль зовут? Тебе тоже любопытно, не так ли? Любопытно, как она вызвала этого дракона. Разве ты не оставляешь меня в живых, чтобы выяснить причину? — провокация Ричарда была встречена молчанием, но лицо Эстиана стало жестче, когда мужчина произнес имя Сесиль. Тем не менее, он не смог опровергнуть его слова, задевшие за живое. Ободренный колебаниями императора, Ричард продолжил: — то, что я принес — определенно яйцо призрачного зверя. Если бы обычный человек прикоснулся к нему, выскочило бы что-нибудь обычное, типа саламандры. Но дракон был вызван. Ты и сам видел. Мы даже не прикоснулись к яйцу. Единственная, кто это сделал, была императрица.

— Это могло быть яйцо дракона с самого начала... — приглушенным голосом возразил Эстиан.

— Тогда это стало бы еще большей проблемой! — сказал Ричард, заливаясь смехом, — Похоже, ты мало что знаешь о драконах, но их яйца имеют непроницаемую защиту. Они могут свести на нет все магические атаки с момента откладки, а также невосприимчивы почти ко всем физическим атакам. Это не то яйцо, которое может легко сломаться.

— Тогда как же рождаются драконы, если их яйца так трудно разбить?

— Говорят, что повелитель драконов будет топтать яйцо, пока оно не треснет, — уверенно ответил маг.

«Что за ерунда? В конце концов, нужно просто убить этого мошенника», — подумал Эстиан, молча вытаскивая меч из-за пояса.

— Эй-эй! Убери сейчас же черную сталь! Это правда! Я не шучу! Есть много записей! Все данные в башне! — торопливо вскрикнул Ричард, почувствовав убийственное настроение императора. — В любом случае, императрице удалось разбить это впечатляющее яйцо одним прикосновением руки. Это невозможный подвиг и для нас, и для повелителя драконов.

Эстиан задумался, не несет ли Ричард чепуху.

— Так что же ты предлагаешь?

— Ваша дорогая императрица, разве вам не интересно, кто она? Вы действительно думаете, что эта женщина — обычный человек с красивым лицом? Что она стала вашей женой по чистому совпадению?

Эстиану пришлось признать, что какое-то время его мучило чувство неуверенности, возникшее еще до инцидента с призывом дракона. Он почувствовал мгновенное влечение к Сесиль с их первой встречи. Было ли когда-нибудь еще, чтобы Эстиан чувствовал одностороннюю доброжелательность по отношению к другому? Даже Кейн, который был его ближайшим доверенным лицом, не пользовался его непоколебимым доверием. И все же император абсолютно верил в Сесиль. Был еще курьёз с принцессой Юлианой. В то время как все поддались ее силе на банкете, Сесиль не только сумела противостоять заклинанию, но даже рассеяла его.

— Я могу помочь. В вашей императрице должно быть что-то особенное. Я выясню, что это! Не убивая ее! — Ричард был ошеломлен убийственной аурой, исходящей от Эстиана.

«Ну все, я — труп».

Однако, прежде чем император успел отрубить Ричарду голову, его прервал стук в дверь камеры для допросов. Единственным человеком, которому был разрешен сюда доступ, кроме него самого, был Кейн. Его рыцарь-командир не был тем, кто искал бы его без срочного дела. Он со вздохом выпрямился.

— Войдите, — крикнул Эстиан.

Поприветствовав императора, Кейн быстро начал рассказывать о проблеме:

— Люди, посланные на королевскую виллу в Навитане, вернулись.

Эстиан кивнул, вспомнив приказ привести служанок, воспитавших Сесиль. Всякий раз, когда она говорила о своем детстве, то рассказывала, как ее воспитывали дворцовые служанки.

— Никто никогда не приходил на мою королевскую виллу. Меня воспитали тамошние служанки. Если бы не они, я бы там и умерла, — ласково сказала Сесиль. Ее лицо было полно тоски, поэтому Эстиан решил привести этих женщин в империю. Он был уверен, что это будет великолепным подарком его императрице. Он был доволен, только представляя, как она будет счастлива.

— Вот как. А в чем дело? Их всех привезли?

— Насчет этого... — Колебание Кейна указывало, что что-то не так.

— Что такое? В чем проблема? Они отказались приехать?

— Нет. По словам мужчин... на той королевской вилле не было служанок, — на лице командира отразилось недоумение.

— Что? Они уволились и ушли? Или умерли?

— Нет, это тоже не верно, — Кейн колебался, прежде чем продолжить. — Говорят, что в последние несколько десятилетий на вилле не было ни одной горничной.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2412630>